

7. Новиков С.Г. А.С. Макаренко: марксизм и советский воспитательный проект 1920 – 1930-х годов // Историко-педагогический журнал. 2011. №1.

8. Русаков А.А. А.С. Макаренко и его время. Новые материалы // Педагогика. 1993. №2.

9. Шабалов С.М. О педагогической системе А.С. Макаренко // Школа и производство. 1964. №4.

Idea of community school in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko

There is considered the work of A.S. Makarenko as a unique pedagogical phenomenon, which allows viewing the ideas of the great pedagogue from the new point of view in pedagogy – in the context of the theory of modernization – and seeing new sides in the heritage of A.S. Makarenko.

Key words: *modernization, community school, labour school, pedagogical phenomenon, labour education, self management, cooperation.*

А.А. МИМИКИНА
(Волгоград)

МАТЬ КАК ПЕДАГОГ И ЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Анализируются взгляды общественных деятелей, философов, психологов, педагогов на деятельность матерей в воспитании детей раннего возраста в исторической ретроспективе. Сопоставляются роли педагогов-профессионалов и «матерей-педагогов» в воспитании детей.

Ключевые слова: *материнское воспитание, образование, мать – педагог, ранний возраст.*

Роль матери на протяжении всей истории является определяющей для человеческой цивилизации. Это объясняется тем, что материнство содержит в себе генезис всей человеческой культуры, всего общественно-исторического, нравственного и семейного опыта [11]. Передача последнего осуществляется средствами материнского воспитания и обучения, к которым можно отнести образец социального поведения, беседу с ребенком, показ практических действий, осуществляемых на матери-

ле дидактических игр, и мн. др. Это позволяет формировать у детей нравственные представления, осваивать моральные нормы поведения, принятые в той или иной национальной культуре, а также передавать жизненно важный опыт. И чем меньше ребенок, тем больше ответственности в его воспитании лежит на матери.

Сравнение целей и средств материнского и профессионального воспитания и обучения ребенка раннего возраста показывает, что они во многом идентичны. Однако из-за отсутствия современного теоретического обоснования феномена «мать-педагог» возникают следующие вопросы: можно ли провести параллель между непрофессиональной педагогической деятельностью матери и профессиональной деятельностью педагога, требующей на современном этапе развития общества высокого уровня развития общепрофессиональных и профессиональных компетенций; правомерно ли называть мать педагогом; нужно ли мать образовывать и когда зародилась эта идея?

В поиске ответов мы обратились к мнению авторитетных в науке отечественных философов, психологов, педагогов, в разное время изучавших материнство. Нам удалось обнаружить не только труды, представляющие артефакты, свидетельствующие о матери как воспитательнице детей, но и работы, иллюстрирующие повышенный интерес педагогов, общественных деятелей к матери и стремление ее образовывать в соответствии с запросами общества и государства.

С.Д. Бабишин и Б.А. Рыбаков, исследовавшие воспитание в дохристианской Руси, утверждают, что образование матерей находилось на достаточно высоком общем культурном уровне и носило самобытный национальный характер. Дошедшие до нас археологические находки, в том числе берестяные грамоты, дали основание С.Д. Бабишину утверждать, что «общая культура русского народа была в высшей степени педагогична» [2, с. 16]. При этом, если в VI – VII вв. у восточных славян приоритет был у внесемейного воспитания, то с VIII в. (когда родители перестали отдавать своих детей чужим людям) появилась и получила развитие воспитательная функция в семье. Основным средством народного воспитания была поэзия пестования (потешки, пословицы, колыбельные песни), в которой раскрывались лучшие черты славянского народного характера: уважение к стар-

шим, доброта, сила духа, смелость, трудолюбие, взаимопомощь [7]. Термин *пестование*, по мнению С.Д. Бабишина и Б.Н. Митюрова, связан со словом *пестун*, являющимся равнозначным более позднему *воспитатель*.

Исторические источники хранят немало описаний материнского пестования. Лучшими пестуньями признавались матери и бабушки. При исполнении колыбельной песни ребенок погружался в комфортную атмосферу материнской любви, ласки и заботы, что было так необходимо для его нормального психического развития.

Принятие князем Владимиром православия на Руси в 988 г. выступило мощным стимулом развития семейно-родственных отношений и семейного воспитания. Основу правовых норм, касающихся семейного поведения, составили начала христианской нравственности. Христианство внесло в семейные отношения идеи материнства, чадолюбия, позволившие по-иному взглянуть на ребенка, принять его как «благодать Божью». Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, считалась истинной «образовательницей» детей в христианском значении этого слова [10].

Усилению христианского воспитания детей способствовали книги для душеполезного чтения, среди которых начиная с XVII в. был и «Домострой». Изложенные в нем законы семейного воспитания отличались строгостью, обусловленной моралью позднего Средневековья, не отличающейся, однако, от аналогичных назиданий западноевропейских памятников этого типа. Матери отводилась в «Домострое» роль воспитательницы для своих детей, которой разрешалось использовать запреты, телесные наказания с целью воспитания смирения в детях. Роль матери в деле воспитания детей была высока на протяжении всего периода взросления человека. Не случайно на Руси человека, достигшего полной зрелости, называли словом *матерый*, т.е. воспитанный матерью [7].

В XVII – начале XVIII в. этот период охарактеризован историками как новое для России время, требовались и новые педагогические решения в создании по западноевропейским образцам воспитания и образования. Выступая с критикой семейного воспитания, Петр I и его сподвижники (В.Н. Татищев, А.Д. Кантемир) призывали родителей к ответственности в умственном воспитании детей, обучении детей на родном языке, воспитании сынов Отечества.

Анализ работ по истории педагогики показывает, что начиная с XVIII в. выдающиеся общественные деятели (И.И. Бецкой, Н.М. Карамзин, Н.И. Новиков, А.А. Прокопович-Антонский и др.) много писали об образовании женщин, их роли в воспитании и обучении детей. И.И. Бецкой, являясь сторонником женского образования, выступал за развитие у матерей способностей к педагогической деятельности. Он призывал матерей активно включаться в воспитание детей, особенно раннего возраста, о чем свидетельствует его трактат «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества» (1766) [3, с. 149].

Не остался равнодушным к проблеме определения роли матери в воспитании ребенка раннего возраста и А.А. Прокопович-Антонский. В своей работе «О воспитании» он показал значение готовности женщины к материнству, принятию на себя обязанностей первого воспитателя: «Женщины, имея от природы столько прекрасных способностей, имея долг быть первыми образовательницами ума, памяти и воображения детей, первыми наставницами их в добродетели, имея долг, печась о семейственном устройстве, быть отрадою мужу, украшением бесед, должны необходимо с самых юных лет обогащать ум знаниями, а сердце добрыми нравами» [3, с. 403].

О подготовке женщины к воспитанию детей размышлял и выдающийся врач, педагог Николай Иванович Пирогов. В сохранившихся письмах 1850 г. к своей будущей жене он писал: «Главное назначение матери – отдать себя полностью семье, делу воспитания детей <...> и женщина должна быть подготовлена к воспитательной деятельности <...> Неоценимое счастье – быть воспитанным в первых годах детства образованной матерью, знавшей и понимавшей всю высоту, всю святость своего призвания» [8]. Чтобы выполнить это призвание, по его словам, матери необходимо постоянно стремиться к самовоспитанию и самообразованию, иметь способность ясно говорить с детьми, а главное – «постоянно трудиться над улучшением воспитания детей».

Как известно, сторонником семейного воспитания и обучения детей дошкольного и раннего возраста был К.Д. Ушинский. Он говорил о значении семьи и материнского языка как ведущего средства воспитательно-образовательного процесса. По словам пе-

дагога, родители должны иметь педагогические знания, для чего следует изучать педагогическую литературу, сознательно подходить к воспитательному делу. Являясь воспитательницей своих детей, мать, по мнению К.Д. Ушинского, становится воспитательницей народа.

Во второй половине XIX в. вопросы о готовности матерей к образованию своих чад продолжали оставаться дискуссионными. Они решались членами Первого русского педагогического общества. Такие известные педагоги, как К.Д. Ушинский, В.И. Водовозов, В.А. Стоюнин, Н.А. Корф и др. подчеркивали: как бы ни были высоки моральные устои родителей, они должны иметь элементарные педагогические знания, и только тогда они смогут воспитывать детей без ошибок и ненужных проб [9, с. 32].

На рубеже XIX – XX вв., в период развития капиталистического строя и научно-технической революции, в интеллигентных кругах, как отмечает П.А. Лебедев, наблюдалось повышенное внимание к вопросам семейного и домашнего воспитания и оказания педагогической помощи матерям. Активной общественной деятельностью в данном направлении занимались И.А. Ильин, П.Ф. Каптерев, Н.А. Альмендинген, П.Ф. Лесгафт, И. Герд, Е.И. Петровская, А.С. Симонович, Е.Н. Водовозова, Е.И. Конради и др.

П.Ф. Каптерев в статье «Педагогические курсы для матерей и нянь» [4] высказывал необходимость образования матерей в области семейной педагогики, психологии и других наук, являющихся необходимыми для создания устойчивых и исторически актуальных отношений родителей и детей – отношений, в которых матери осознают себя не только кормилицами и воспитательницами, но и педагогами. А.Н. Острогорский многократно обращался к вопросу восприятия российским обществом матерей как первых воспитательниц: «Важнейшие заботы по уходу за детьми и первоначальному воспитанию детей ложатся на мать <...> близким участием матери в жизни детей в их раннем возрасте определяется и нравственное ее влияние на них в эти первые их годы» [13].

Особенно остро обсуждалась роль матери в жизни ребенка в первой половине XX в. Участники Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию, проходившего зимой 1912 – 1913 гг. в Петрограде, утверждали: «Под влиянием экономических условий процесс разложения семьи зашел настолько дале-

ко, что не может быть сомнения в том, что общественное воспитание не является необходимым злом или суррогатом семейного воспитания, а является неотвратимым наследником семьи» [7, с. 50]. Содержанием общественного воспитания детей, по мнению большинства участников съезда, должно было стать семейное воспитание, и прежде всего – материнское.

После Революции 1917 г. новая государственная власть приступила к организации общественного воспитания в России. При этом укоренялась идея о том, что воспитание в массовых дошкольных учреждениях является более качественным, нежели воспитание ребенка матерью в семье. М.В. Плохова, исследуя проблемы социализации ребенка в семье, пишет, что в 1920-х гг. в стране определились две стратегии по отношению к проблеме социализации ребенка в семье, и к воспитательной функции матери. Одна из них была утопической – лишение матерей возможности выполнять воспитательную функцию, изоляция ребенка от семьи из-за вредности традиций семейного воспитания (Н.И. Бухарин). Вторая стратегия учитывала неоспоримую важность материнского воспитания и подразумевала сохранение положительных традиций семьи и взаимодополнение общественного и семейного воспитания (П.П. Блонский, С.Т. Шацкий).

Идеальным образом советской женщины являлся образ женщины-работницы, который был приоритетным более трех десятилетий. Только с середины XX в. ученые и педагогической практики, развивающие идеи гуманный-личностного подхода, вновь заговорили о незаменимости родительского, материнского воспитания общественным.

Выдающийся педагог-гуманист В.А. Сухомлинский в труде «Родительская педагогика» назвал родителей воспитателями человеческих взаимоотношений. Воспитательная сила человеческой любви – это красота долга человека перед человеком. Любить, по словам педагога, означает чувствовать сердцем тончайшие духовные потребности человека. Вот эта способность чувствовать человека сердцем и передается от отца и матери ребенку, без каких-либо слов и объяснений, передается примером. В раннем детстве, утверждал В.А. Сухомлинский, человек должен пройти великую школу тонких, сердечных, человеческих взаимоотношений. Эти отношения – самое главное нравственное богатство семьи [12, с. 420].

Развивая принципы сотрудничества, духовной общности, радости познания, любви,

защищаемые В.А. Сухомлинским и другими классиками педагогики, Ш.А. Амонашвили утверждает: «Быть отцом или матерью – это наша естественная природа: надо воспроизводить род человеческий. Мы по природе своей, по задаткам своим изначально уже педагоги. Мы призваны быть воспитателями. Отец и мать (папа и мама) суть профессии педагогические. Но эти профессии особенные. Они есть профессии первого и главного воспитателя своего Ребенка, своих детей» [1, с. 61].

В конце XX – начале XXI в. внимание общества и государства к родительству, и материнству в частности, заметно усилилось. В Законе РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 сказано, что «родители (законные представители) обучающихся, воспитанников несут ответственность за их воспитание, получение ими общего образования» (ст. 52, п. 5). В ст. 18, п. 1 «Дошкольное образование» того же Закона сказано, что «родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте».

На современном этапе общественного развития внимание к материнству проявляют философы, социологи, психологи, педагоги. Философы (В.А. Рамих, В.В. Розанов, Л.Н. Тронина и др.) рассматривают материнство в социокультурном контексте; социологи (Л.Г. Сологуб, И.С. Кон, Г. Силласте и др.) – как институт социализации; психологи (Г.Г. Филиппова, Р.В. Овчарова, А. Менегетти и др.) – как условия психического развития ребенка и развития личности матери; педагоги (Г.Г. Григорьева, Ю.Б. Гиппенрейтер, Е.С. Евдокимова, Т.А. Куликова и др.) – как необходимое условие образования ребенка, развития базиса личностной культуры. Самой природой матери отведена роль естественной воспитательницы своих детей. Воспитание, начинаясь с первых дней жизни человека, в дальнейшем уже никогда его не покидает (Т.А. Куликова).

Яркой чертой современной эпохи выступает стремление ученых к проектированию и реализации на практике программ семейного воспитания и образования родителей. Среди авторов-разработчиков данных программ – Т.Н. Доронова, Е. и Г. Кравцовы, Г.Г. Григорьева и Н.П. Кочетова. Основанием для разработки Г.Г. Григорьевой, Н.П. Кочетовой, программы воспитания и развития малышей до трех лет «Кроха», адресованной родителям,

стала появившаяся в последнее время возможность воспитания ребенка раннего возраста до трех лет в семье и расцениваемая специалистами как большое благо для малыша.

Общественная и государственная потребность в компетентном родительстве (материнстве и отцовстве) обнаруживается в развивающемся Международном общественном движении «Родительская забота», муниципальных образовательных проектах «Московская семья – компетентные родители» и др. Современная мама сегодня должна быть способна находить в любой ситуации общения точный и искренний совместный язык контакта с ребенком, включающий все многообразие вербального и невербального поведения субъектов общения, что позволяло бы ей оставаться во взаимосвязи с ребенком, а также осуществлять выбор реакции к взаимодействию, который был бы свободным от привычных стереотипных реакций и «автоматизмов» поведения. Осознанный выбор в большей мере основан на любви, понимании и терпении по отношению к ребенку, проявлении душевных сил сопереживания, справедливом участии и анализе истинных причин затруднений или проступка ребенка. По мнению авторов проекта «Московская семья – компетентные родители», лишь осознанное (рефлексивное) родительство содействует нравственному и эмоциональному благополучию ребенка. Рефлексивная культура родителей выступает сегодня наряду с педагогической эрудицией особым предметом и инновацией современных технологий повышения воспитательной компетентности [6]. Осознавая данную потребность, ведущие специалисты отечественных вузов (кафедра семейной педагогики и психологии РПГУ им. Герцена, кафедры психологии МГПУ, ПГПУ им. Кирова, ТГПУ им. Толстого) разрабатывают и организуют для родителей обучение по программам дополнительного образования. К образованию матерей и отцов федеральные и муниципальные образовательные учреждения активно привлекают СМИ. Развитие Интернета позволяет организовывать для родителей дистанционное образование.

Таким образом, необходимость изучения материнства в русле компетентного подхода, внедряемого в российское образование, продиктована общеевропейской и мировой тенденциями интеграции, глобализации мировой экономики и, в частности, неуклонно нарастающими процессами гармонизации архи-

текстуры европейской системы высшего образования.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Баллада о воспитании. Истинное воспитание Ребенка – в воспитании самих себя. Донецк, 2008. С. 60 – 61.
2. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVI вв. / сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюров. М., 1985.
3. Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И.А. Соловков. М. : Педагогика, 1985.
4. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П.А. Лебедев. М. : Педагогика, 1987.
5. Антология педагогической мысли России второй половины XIX–начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. М., 1990.
6. Городская программа «Московская семья – компетентные родители» (2007) // Обруч. 2011. № 5.
7. Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999.
8. История педагогики / под ред. М.Ф. Шабаровой. М., 1981.
9. Крыловец Н. Проблемы семейного воспитания в деятельности первого русского педагогического общества // Дошкольное воспитание. 2010. № 2.
10. Крылова Н.Б., Александрова Е.А. Очерки понимающей педагогики. М. : Нар. образование, 2001.
11. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 1997.
12. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика // Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / сост. О.С. Богданова [и др.]. М., 1981. Т. 3.
13. Острогорский А.Н. Семейные отношения и их воспитательное значение. URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/ostrogorskiy.html>.

Mother as a pedagogue and her pedagogical education: historical retrospective review

There are analyzed the views of public figures, philosophers, psychologists, teachers on mothers' work in bringing up children of early age in the historical retrospective view. There are compared the roles of professional teachers and "mothers-teachers" in bringing up children.

Key words: *mother's upbringing, education, mother-teacher, early age.*

А.А. ВАХАБОВА
(Волгоград)

ЦИКЛ В НАЧАЛЬНОМ И СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ ФРАНЦИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассмотрены реформирование французской школы и появление термина «цикл» как показателя завершения определенного периода обучения и перехода на следующий этап; характеризуются некоторые реформаторские идеи, касающиеся не только подготовки педагогов начальной и средней школы, но и преобразования учебных планов.

Ключевые слова: *цикл, реформа, начальное образование, среднее образование, Франция, начальный цикл, завершающий цикл.*

Логическое завершение определенного периода обучения в зависимости от конечного результата и/или организации педагогического процесса принято обозначать термином «цикл». В своей основе цикл – период окончания определенного класса в учебном процессе школы или курса в высшем учебном заведении, который завершается приобретением соответствующих данному циклу знаний, умений, навыков и компетенций.

Применение данного термина можно проследить на всех уровнях образования Франции: материнском, начальном (материнская, начальная или элементарная школа), среднем (коллежи, лицеи) и высшем.

Речь идет о первом университетском цикле, рассчитанном на первые два года обучения, по окончании которого можно получить диплом D.E.U.G. (диплом об общем университетском образовании) или диплом об окончании технологического университета D.U.T., а также свидетельство о высшей подготовке технического работника V.T.S., выдаваемое после успешного окончания постбакалавриата в лицее. Некоторые дипломы первого цикла дают право на успешное обучение во втором цикле: выпускник с дипломом D.E.U.G. физического факультета может продолжить изучение физики во втором цикле, но обладатель такого же диплома математического факультета не может продолжить дальнейшее обучение без прохождения специальной комиссии. Обучение второго университетского цикла завершается получением либо свидетельства (1-й год